ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 1 | 2025. Volume 18. Issue 1
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Эстетика даосизма в творчестве К. Д. Бальмонта

Бай Ян

Аннотация. Цель исследования – выявление художественных средств, с помощью которых эстетические постулаты даосизма проявляются в поэтических произведениях К. Д. Бальмонта. В статье рассмотрены образы и символы, заимствованные из философии даосизма в контексте русской поэзии начала XX века. Особое внимание уделяется анализу таких элементов, как природа, гармония, поток времени и взаимодействие человека с окружающим миром, которые являются центральными в даосизме и находят отражение в творчестве поэта. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые (на материале поэтических сборников «Горящие здания», «Будем как солнце», «Только любовь» и статей Бальмонта) проблема художественной реализации идей даосизма в творчестве Бальмонта выводится на первый план. В результате исследования установлено, что даосизм и философия Лао-цзы в значительной степени повлияли на мировоззрение и художественное творчество Бальмонта: в произведениях поэта нашли отражение такие философские категории, как «Дао», «ву-вей», «инь и ян». Кроме того, поэт часто затрагивает даосскую тему «жизнь подобна сну» и выражает готовность «жить мгновением», что резонирует с эстетическими установками даосских мыслителей Китая.

EN

Aesthetics of Taoism in the works of K. D. Balmont

Yang Bai

Abstract. The purpose of the study is to identify the artistic means by which the aesthetic postulates of Taoism are manifested in the poetic works of K. D. Balmont. The article examines images and symbols borrowed from the philosophy of Taoism in the context of Russian poetry of the early 20th century. Special attention is paid to the analysis of such elements as nature, harmony, the flow of time and human interaction with the outside world, which are central to Taoism and are reflected in the poet's work. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time (based on the poetry collections "Burning Buildings", "Let Us Be like the Sun", "Only Love" and Balmont's articles), the problem of the artistic realization of Taoist ideas in Balmont's work is brought to the fore. As a result of the research, it was found that Taoism and the philosophy of Lao Tzu significantly influenced Balmont's worldview and artistic work: philosophical categories such as "Tao", "wu-wei", "yin and yang" were reflected in the poet's works. In addition, the poet often touches on the Taoist theme "life is like a dream" and expresses his willingness to "live in the moment", which resonates with the aesthetic attitudes of Chinese Taoist thinkers.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к проблеме влияния философии даосизма на русскую литературу и, в частности, поэзию Серебряного века. В условиях современных культурных трансформаций осмысление философских идей даосизма становится особенно значимым с точки зрения понимания многообразия художественных течений и стилистических приемов. Исследования в данной области позволяют глубже осознать, как философские концепции формируют эстетические представления и художественные образы, что особенно актуально в контексте литературного наследия К. Д. Бальмонта, являющегося одним из важнейших представителей Серебряного века русской поэзии (Аничков, 2004; Цыкунова, 2005). Выявление философских идей даосизма в творчестве поэта не только обогащает анализ поэтических произведений, но и обеспечивает более полное понимание культурных и философских связей, существовавших в начале XX века.

Соответственно, данное исследование представляет собой важный шаг к интеграции восточной философии в русскую литературную традицию, в том числе в контексте ее влияния на формирование эстетики творчества Бальмонта. Все это определило необходимость *выявления художественных средств, с помощью которых эстетические постулаты даосизма проявляются в поэтических произведениях Бальмонта*, что и послужило целью настоящего исследования.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250030

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

– рассмотреть философские идеи даосизма, отраженные в поэтическом творчестве Бальмонта, с целью выявления их влияния на формирование эстетических и художественных образов в его произведениях;

– выявить художественные средства и приемы, используемые поэтом для передачи идей и концепций даосизма, и определить, как они способствовали интеграции восточной философии в русскую литературную традицию начала XX века.

Материалом для исследования послужили поэтические произведения Бальмонта, входящие в сборники «Горящие здания. Лирика современной души» (1900); «Будем как солнце. Книга символов» (1903); «Только любовь. Семицветник» (1903). Кроме того, были изучены переводы и статьи поэта, с целью выявления ключевых символов, мотивов и философских воззрений, отражающих эволюцию художественного мира Бальмонта на рубеже XIX-XX веков. Всего было проанализировано около 219 поэтических текстов и 38 прозаических (в том числе статей), извлеченных методом сплошной выборки из следующих источников:

- Бальмонт К. Д. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи / сост., вступ. ст., коммент. Д. Г. Макогоненко; ил. Н. Е. Бочаровой. М.: Правда, 1991.
- Бальмонт К. Д. Поэзия как волшебство. М.: Скорпион, 1915.
- Бальмонт К. Д. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. Т. 1-2.

К исследованию также привлекались следующие источники:

- Андреева-Бальмонт Е. А. Воспоминания / под общ. ред. А. Л. Паниной; вступ. ст. Л. Шульман. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1996.
- Лао-цзы. Дао-Дэ цзин. Книга о Пути жизни / пер. с кит. В. В. Малявина. М.: АСТ, 2019.

Теоретическую базу данного исследования составляют работы в области эстетики и философии даосизма (Васильев, 1970; Малявин, 1994; 1985; 2006; 陈鼓应, 2007; 2020; 2022; 冯友兰, 赵复三, 2013; 葛兆光, 1995; 黄海德, 2004), а также научные труды, в рамках которых изучается творчество К. Д. Бальмонта (Аничков, 2004; Бурдин, 1998; Цыкунова, 2005), в том числе в контексте восточной философии (Ню Янь, 2024; Пороль, 2019; Шашнева, Валькевич, Маслов и др., 2023).

Для выявления художественных средств, с помощью которых эстетические постулаты даосизма проявляются в поэтических произведениях Бальмонта, применяются методы литературного, сравнительно-исторического и контекстуального анализа (с целью рассмотрения параллелей между философскими концепциями даосизма и поэтическими произведениями Бальмонта), методы тематической классификации и семиотического анализа, позволяющие рассматривать знаковые системы, используемые поэтом для передачи концепций даосизма, а также методы структурного анализа, которые способствуют выявлению композиционных особенностей произведений и их связи с китайскими философскими концепциями.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в практике преподавания литературы и философии, а также в развитии межкультурного диалога. Исследование может быть полезно для студентов и исследователей, интересующихся как русской поэзией начала XX века, так и восточной философией, в частности даосизмом. Выявленные связи между эстетическими постулатами даосизма и поэтическими приемами, используемыми Бальмонтом, могут служить основой для создания учебных курсов, лекций и семинаров, посвященных изучению влияния китайской философии на русскую поэзию Серебряного века. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при подготовке научных публикаций и докладов на конференциях, что обеспечит дальнейшее развитие научных дискуссий о взаимодействии различных культурных традиций.

Обсуждение и результаты

Константин Дмитриевич Бальмонт – один из ярких представителей Серебряного века (периода духовного и художественного ренессанса, знаменующего подъём русской культуры конца XIX – начала XX века). Именно в этот период наблюдается кризис культурного европоцентризма, и русская творческая элита устремляется в своих духовных чаяниях к мистическому Востоку. Бальмонт как виднейший поэт символизма не стал исключением, он тоже, несмотря на свою любовь к английской лирике, не был приверженцем «европоцентризма», потому и обратил свой взор на Восток (Ню Янь, 2024; Шашнева, Валькевич, Маслов и др., 2023). Бальмонт проявлял большой интерес к культуре таких стран, как Египет, Индия и Китай; он посетил многие земли Востока. Кроме языка посещаемой страны, поэт уделял особое внимание ее истории и философии. Поэт всегда стремился понять культуру страны, глубоко и всесторонне оценить ее, а полученные опыт и впечатления отразить в своем творчестве.

В конце 1890-х гг. Бальмонт проникается идеями восточной философии. В дальнейшем его привлекают идеи даосизма и китайская поэзия. Поэт перевел стихи китайских поэтов и даосский шедевр «Дао Дэ Цзин» («Книга пути и достоинства») (Лао-цзы, 2019). Здесь обнаруживается близость мировоззрения поэта к эстетике даосизма. Не случайно Бальмонт в письме Елене Цветковской от 17 июля 1915 г. сообщает о том, что читает «Мифы китайцев», интересуется книгой «Принципы жизни Китая» и заявляет: «Осенью найду себе китайца и буду читать с ним Лао-цзы» (1991, с. 13). Это прямо свидетельствует о том, что поэта на протяжении многих лет привлекала философия даосизма, с которой он был неплохо знаком.

Ключевые идеи даосизма начали зарождаться в конце периода Вёсен и Осеней (период Чуньцю), а ее основателем был Лао-цзы. Книга «Дао Дэ Цзин», написанная Лао-цзы, известная также как «Лао-цзы» (2019), является основным классическим произведением даосизма и непосредственным материалом для изучения философской мысли Лао-цзы. Основная концепция даосизма заключается в уважении к окружающему миру и стремлении познать гармонию между человеком и природой. Для даосизма неприемлемы материальная

озабоченность человека и его утилитарная целеустремлённость; не случайно мировосприятие даосизма оказалось для поэтов Серебряного века более востребованным по сравнению с западной системой ценностей.

Дао – это основная базовая категория даосизма. Лао-цзы утверждает, что Дао является началом Вселенной, основой существования всех вещей, высшей истиной мира и всеобщим Законом. Его никто не создал, но все возникает из него, все возвращается в него, и все следует ему. Лао-цзы в трактате «Дао Дэ Цзин» отмечал: *Человек зависит от земли, земля от неба (космоса), небо – от Дао, а Дао – от себя самого* («人法地, 地法天, 天法道, 道法自然») (2019, с. 163). Лао-цзы и другие китайские мыслители объединяли эстетику с природным бытием, стремились к простоте и естественности, что во многом пересекалось с духовными исканиями поэтов Серебряного века. Дао – вечное, неизменное, оно не имеет никакой формы, не признает никаких правил и моделей, и все, что оно создает, должно так же легко изменяться и проистекать. Следовательно, даосизм не приемлет жестких форм, стремится к духовной свободе и простоте. В частности, эта тенденция нашла отражение в стихотворении Бальмонта «Ветер» (сб. «Будем как Солнце. Книга символов», 1903). Поэт так обращается к ветру:

…Ты вздыхаешь, полусонный,
И спешишь скорей заснуть.
<…>
Стой! Куда, неугомонный?
Вечно – прямо, снова – в путь
<…>
Носишь тучи, манишь громы,
И опять уходишь в тишь… (Бальмонт, 2010, т. 1, с. 343).

В этом произведении возникает образ ветра, невидимого и вездесущего, всеведущего и ничего не помнящего. Данный образ даёт ключ к пониманию того, как Бальмонт воспринимает Дао. Характеристики «*полусонного*», «*неугомонного*» ветра – «*Вечно – прямо, в путь*», «*Носишь тучи, манишь громы, и опять уходишь в тишь*» – приоткрывают суть Дао. Дао бесформенное, вездесущее, всеобъемлющее, постоянно меняющееся. Лао-цзы подчеркивает, что спокойствие, одиночество, пустота и бездействие являются сутью Вселенной, основой морали, при этом считает, что все вещи в итоге вернутся в подобное состояние (Бамбуковые страницы…, 1994). В главе 16 «Дао Дэ Цзин» Лао-цзы говорит о том, что, достигнув пределов пустоты, человеку следует сосредоточиться на неподвижности и покое. В этом пространстве явления множатся, и каждое из них вновь обращается к своим истокам. Возвращение к истокам представляет собой состояние успокоения, в котором происходит обретение новой судьбы; далее Лао-цзы утверждает, что все явления в конечном итоге возвращаются к своим истокам, и это возвращение представляет собой статичный процесс, являющийся естественным законом жизненного цикла (Бамбуковые страницы…, 1994). Г. В. Цыкунова (2005) в своей диссертации отмечает, что в творчестве поэта наблюдаются разнообразные интерпретации концепции Дао, однако все они связаны идеей о том, что во Вселенной существует важнейший принцип, который аккумулирует все явления, заставляя их двигаться под воздействием живого начала, насыщенного энергией жизни. Упомянутое здесь «живое начало» представляет собой именно Дао.

В «Дао Дэ Цзин» Лао-цзы пишет: *Пять цветов ослепляют глаз, пять звуков притупляют слух, пять вкусовых ощущений губят вкус, бешеная скачка охотников в поле рождает безумие в сердце* («五色令人目盲; 五音令人耳聋; 五味令人口爽; 驰骋畋猎, 令人心发») (2019, с. 78). Поэтому Лао-цзы проповедовал «*духовную тишину*» как основную доминанту бытия. По его мнению, человек только в полном спокойствии может воспринять истинный смысл Вселенной. Человеку следует избавиться от мирских желаний и сохранить духовное спокойствие. Именно это передает поэт в стихотворении «Можно жить с закрытыми глазами…» (сб. «Горящие здания. Лирика современной души», 1900):

…Можно жить с закрытыми глазами,
Не желая в мире ничего,
<…>
И понять, что все кругом мертво… (Бальмонт, 2010, т. 1, с. 234).

Поэтическая строка «*И понять, что все кругом мертво*» пронизана глубинными токами философии даосизма: всё вокруг – пустота. Из неё всё возникает, и в неё же возвращается. В стихотворении «Великое ничто» (1900) Бальмонт следующим образом затрагивает данную тему:

Моя душа – глухой всебожный храм,
Там дышат тени, смутно нарастая.
<…>
Бесчувственно Великое Ничто,
Земля и небо – свод немого храма… (2010, т. 1, с. 447).

Эти стихи говорят о том, что Бальмонт воспринял первостепенную идею философии даосизма, касающуюся отношения всех вещей к Дао; он постиг такого понимания: сознание является единым, все существа и явления взаимосвязаны и представляют собой единую целостность, и Дао едино, оно также рассматривается как единый принцип (Бамбуковые страницы…, 1994). Отсюда: «*Моя душа – храм, воздушность фимиама*», потому что «*я*» и «*Дао*» едины.

Философия даосизма учит необходимости подчиняться законам природы и не вмешиваться насильственно в естественное развитие вещей. Это позволяет достичь состояния гармонии и равновесия, поэтому даосизм призывает человека «*жить настоящим*», то есть сосредоточиться на текущей реальной жизни, а не слишком заглядывать в будущее или погружаться в прошлое. Бальмонт, приверженец этой идеи, любит жизнь во всех её проявлениях, ценит и готов воспроизвести в своих произведениях каждый миг жизни – своей и природы.

Жена поэта Е. А. Андреева-Бальмонт (1996) в третьей части своей книги «Воспоминания» – «Мои воспоминания о Бальмонте» – пишет о том, что Бальмонт жил в состоянии мгновения и находил удовлетворение в этом, не испытывая смущения от разнообразия мимолетных событий, стремясь лишь более полно и красиво передать их сущность. Бальмонт возвел краткий, наполненный жизнью миг в принцип философии и творчества. По его мнению, все существует только в мгновение перед его глазами. Поэтому художнику остается лишь уловить и выхватить этот мимолетный миг из текучей вечности и выразить его в творчестве. В стихотворении «Я не знаю мудрости» (сб. «Только любовь. Семицветник», 1903) есть следующие стихи:

…Только мимолетности я влагаю в стих.
В каждой мимолетности вижу я миры,
Полные изменчивой радужной игры (Бальмонт, 2010, т. 2, с. 30).

Поэт отказывается от прагматизма и «утилитарных» намерений, он просто улавливает художественно выигрышный момент бытия, наполненный «радужной игрой» миров, следуя в русле философии даосизма.

Ядро философии Лао-цзы – «*ву-вей*» (бездействие), но суть бездействия – не в том, чтобы ничего не делать, а в том, чтобы жить в соответствии с объективными законами природы. Даосизм стремится к природе и естественности и не приемлет корыстно-прагматических и утилитарных целей, которыми руководствуется большинство людей. Лао-цзы восхищается «мудростью» воды – именно потому, что вода движется в соответствии с объективными законами естества. Бальмонт поэтизирует «голос влаги», «душу Воды»: «*Мечтанье на зыбях различных качает, / Молчаньем и пеньем душе отвечает, / Уводит сознание в сны*» (2010, т. 2, с. 193). В «Дао Дэ Цзин» утверждается: высшее благо можно сравнить с водой; вода способствует благу множества сущностей и не вступает в противоречие ни с чем. Она собирается в тех местах, которые люди склонны избегать, что делает её близкой к концепции Дао (Лао-цзы, 2019). В данном случае «*не борется*» является свободным переложением мыслей «ву-вей». Бальмонт в своем стихотворении «В душах есть все» (сб. «Горящие здания. Лирика современной души», 1900) по-своему затрагивает данную философскую концепцию:

…Мое неделанье для всех
Покажется больным.
<…>
А буду смел, – замучу тех,
Кому я был родным… (2010, т. 1, с. 247).

Большое внимание привлекают стихи «*А буду смел, – замучу тех, / Кому я был родным…*». Бальмонт говорит о том, что активное вмешательство в жизнь другого замучит человека, что совпадает с идеей «*ву-вей*». По мнению Лао-цзы (2019), природные явления, такие как «вода» и «ветер», наиболее близки к Дао, поэтому люди могут постичь Дао, следуя природе. Эта мысль близка Бальмонту, он не раз выражает её в своем творчестве. В стихотворении «Завет бытия» (сб. «Будем как солнце. Книга символов», 1903) поэт обращается к образам «*свободного ветра*», «*могучего моря*», «*высокого солнца*» с целью постижения ключевых аспектов бытия и истиной природы молодости:

Я спросил у свободного Ветра,
Что мне сделать, чтоб быть молодым.
<…>
Я спросил у могучего Моря,
В чём великий завет бытия.
<…>
Я спросил у высокого Солнца,
Как мне вспыхнуть светлее зари… (Бальмонт, 2010, т. 1, с. 344).

Ответы природы заключаются в том, чтобы существовать в соответствии с принципами, свойственными ветру, морю, солнцу, что подразумевает жизнь в гармонии с природными законами. Из природы и природных явлений Бальмонт выводит сущность Дао.

В свои стихотворения Бальмонт активно внедряет идеи Чжуан-цзы, который также является одним из основоположников даосизма и философии, акцентирующей внимание на единстве человека и природы, свободе духа и стремлении к гармонии с миром. Влияние Чжуан-цзы видно в стремлении Бальмонта к исследованию внутреннего мира, его поисках смысла жизни и попытках передать чувство безграничности и вечности (Малявин, 1994). В частности, эти идеи нашли выражение в стихотворении «Великое ничто» (сб. «Будем как солнце. Книга символов», 1903):

…Я рылся между свитков – и как раз
Чванг-Санга прочитал повествованье… (Бальмонт, 2010, т. 1, с. 447).

Здесь «Чванг-Санг» – это Чжуан-цзы. Этот философ в своем трактате «Чжуан-цзы» пишет: *Во время сна мы способны интерпретировать свои сновидения, осознавая их как таковые лишь после пробуждения. Однако существует также концепция великого пробуждения, после которого становится очевидным, что существование представляет собой грандиозный сон* («方其梦也, 不知其梦也. 梦之中又占其梦焉, 觉而后知其梦也. 且有大觉而 后知此其大梦也») (陈鼓应, 2007, с. 79). Именно с этого места берёт начало основная тема философии даосизма: «жизнь подобна сну». По мнению мыслителей, жизнь подобна «великому» сну, так как она полна иллюзорности и непостоянства. Под влиянием идеи даосизма Бальмонт в своем творчестве неоднократно затрагивает и развивает этот философский тезис (Ню Янь, 2024; Пороль, 2019). Бальмонт пишет в своем стихотворении «Раненый» (сб. «Горящие здания. Лирика современной души», 1900):

…Есть только мысль, есть призрачное море,
Я чувствую, что эта жизнь есть сон (2010, т. 1, с. 251).

Даосский постулат даёт толчок диалектическому мышлению, и в этом – залог развития китайской философии. Другой важной категорией даосизма является соотношение «инь и ян». Концепция «инь и ян» является краеугольным камнем для понимания сущности Вселенной. Согласно даосизму, все состоит из двух противоположных сил, известных как «инь и ян» (Малявин, 1994). В природе все взаимосвязанные и взаимно противоположные вещи и явления, такие как небо и земля, солнце и луна, день и ночь, холод и жара, мужчина и женщина, вода и огонь, включаются в систему отношений «инь и ян». По мнению Лао-цзы, все вещи обладают «инь и ян», причём эти противоположные начала могут превращаться друг в друга; бытие и небытие взаимосвязаны, они «взаимоперетекаемы» (陈鼓应, 2020). Эта философская концепция нашла отражение в статье «Поэзия Стихий» Бальмонта, где он, в частности, пишет: *Мне доступно понимание низкого, поскольку я испытывал падение в низшие состояния, а также мне известно и то, что находится за пределами бинарных категорий высокого и низкого* (1991, с. 77). Здесь Бальмонт говорит о том, что между «высоким» и «низким» существует связь, и сами эти начала весьма относительны. Всё это перекликается с идеей соотношения «инь и ян» даосизма. Лао-цзы полагал, что каждый человек тоже вмещает «инь и ян»: светлое и темное, доброе и злое (Малявин, 1994). Эти положения отражаются в стихотворении «О, да, молитвенна душа…» (сб. «Только любовь. Семицветник», 1903) Бальмонта, где поэт раскрывает противоречивость души человека:

О, да, молитвенна душа,
<…>
Люблю я свет и тьму.
Все, что приходит, то прошло,
В воспоминании светло
<…>
Но будь же честен за игрой.
Явись – самим собой (2010, т. 2, с. 61).

В этом произведении он исследует, как душа стремится к гармонии, но одновременно испытывает страдания и противоречия. Это отражает даосскую идею о том, что внутренний конфликт является естественной частью человеческой природы и необходим для достижения баланса. Затрагивая тему единства противоположностей (что в метафорах), Бальмонт соединяет различные образы, символизирующие «инь и ян». Так, он описывает радость и печаль, любовь и утрату, создавая, таким образом, богатую палитру эмоций, которые напоминают о том, что каждый аспект жизни, будь то свет или тьма, имеет своё место и значение. В целом даосизм акцентирует внимание на естественном порядке вещей, что, безусловно, находит своё выражение в поэзии Бальмонта. Поэт, стремящийся к гармонии с природой, часто использует образы, основанные на циклах природы, что перекликается с даосскими учениями о «пути» (дао) и «естественности» (цзы жань). В этом контексте Бальмонт, как и многие другие поэты Серебряного века, стремится передать чувство единства с миром, исследуя, как внутренние состояния человека отражаются в окружающей среде.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Философские идеи даосизма, отраженные в поэтическом творчестве Бальмонта, оказали существенное влияние на формирование эстетических и художественных образов в его произведениях. Такие категории даосизма, как «дао», «ву-вей», «инь и ян», органически входят в творчество поэта. Кроме того, Бальмонт затрагивает даосскую тему «жизнь подобна сну» и выражает готовность «жить мгновением», что резонирует с эстетическими установками даосских мыслителей Китая. В своих произведениях поэт неоднократно обращается к ветру, к морю и другим природным явлениям, чтобы получить у них ответ на вопрос о смысле и направлении жизни. Именно это совпадает с постулатом – «выучиться у природы и следовать закону Дао» Лао-цзы. Выявление рецепции даосизма в творчестве Бальмонта имеет огромное значение для понимания глубинной сути его поэзии, философской концепции творчества и мировоззрения.

Среди ключевых художественных средств и приемов, используемых поэтом для передачи идей и концепций даосизма, следует выделить язык, образы, символику и структуру произведений. В частности, поэт использует лаконичный и медитативный язык, который отражает философскую глубину даосизма. Простота выражений, отсутствие излишней эмоциональности подчеркивает идеи о естественности и гармонии с природой. Образы воды, деревьев, гор, животных часто встречаются в поэзии Бальмонта, создавая атмосферу покоя и умиротворения. К примеру, введение в текст произведения образа текущей воды указывает на текучесть и изменчивость земной жизни. Следует также отметить, что даосизм включает в себя множество символов, которые могут быть представлены через противопоставления в поэзии («инь и ян» и др.). Они позволяют передать идеи о балансе, цикличности и единстве противоположностей. Многие поэтические произведения Бальмонта обладают медитативным ритмом и структурой, что обеспечивает реализацию образов глубокой рефлексии и самосознания, в соответствии с практикой медитации и самоосознания, характерной для концепций даосизма. В целом применение художественных средств и приемов, связанных с даосизмом, позволило Бальмонту не только передать многие восточные философские идеи, но и обогатить русскую литературу новыми смыслами и образами, что способствовало её развитию в начале XX века.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать выявление специфики взаимодействия концепций даосизма с другими философскими направлениями, влияющими на творчество Бальмонта.

Например, изучение взаимосвязи даосизма с экзистенциализмом, символизмом или буддизмом, что позволит установить новые грани его поэзии и философского осмысления жизни.

Источники | References

1. Аничков Е. В. Константин Дмитриевич Бальмонт // Русская литература XX века: 1890-1910 гг. / под ред. проф. С. А. Венгерова. М.: Республика, 2004.
2. Бамбуковые страницы. Антология древнекитайской литературы / пер. с древнекит.; сост. И. С. Лисевич. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1994.
3. Бурдин В. В. Мифологическое начало в поэзии К. Д. Бальмонта 1890-1900-х годов: дисс. … к. филол. н. Иваново, 1998.
4. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 1970.
5. Малявин В. В. Антология даосской философии. М.: Товарищество «Клышников – Комаров и К», 1994.
6. Малявин В. В. Китайская эстетическая мысль // Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. М.: Восточная литература, 2006. Т. 1. Философия.
7. Малявин В. В. Чжуан-Цзы. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1985.
8. Ню Янь. Полигенетическая природа поэтики К. Д. Бальмонта и культурные традиции древнего Китая // Соловьевские исследования. 2024. № 1 (81).
9. Пороль П. В. Рецептивная эстетика образа Китая в поэзии К. Бальмонта // Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. Т. 24. № 1.
10. Цыкунова Г. В. Религиозные и философские идеи, мотивы, образы в художественном мире К. Д. Бальмонта: дисс. … к. филол. н. М., 2005.
11. Шашнева Е. Н., Валькевич С. И., Маслов В. Г., Михайлов А. А., Ершова Л. В., Астахов О. Ю., Романова К. Е., Океанская Ж. Л. Восточные мотивы и образы в творчестве К. Д. Бальмонта: культурологический аспект // Человек и культура. 2023. № 6.
12. 陈鼓应. 老子今注今译. 北京: 中华书局, 2020 (Чэнь Гуин. Современные аннотации и перевод Лао-цзы. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 2020).
13. 陈鼓应. 老子注译及评介. 北京: 中华书局, 2022 (Чэнь Гуин. Аннотации и комментарии к Лао-цзы. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 2022).
14. 陈鼓应. 庄子今注今译. 北京: 中华书局, 2007 (Чэнь Гуин. Современные аннотации и перевод Чжуан-цзы. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 2007).
15. 冯友兰, 赵复三. 中国哲学简史. 北京: 外语教学与研究出版社, 2013 (Фэн Юлань, Чжао Фусан. Краткая история китайской философии. Пекин: Издательство по преподаванию и исследованию иностранных языков, 2013).
16. 葛兆光. 道教与唐代诗歌语言 // 清华大学学报 (哲学社会科学版). 1995 (04) (Гэ Чжаогуан. Даосизм и поэтический язык династии Тан // Журнал Университета Цинхуа (издание по философии и общественным наукам). 1995. № 04).
17. 黄海德. 道家、道教与道学. 宗教学研究. 2004 (04) (Хуан Хайде. Даосизм, даосизм и даосизм // Религиоведение. 2004. № 04).

Финансирование | Funding

RU Публикация была поддержана Китайским советом по стипендиям (China Scholarship Council) в рамках программы «Стипендия Правительства КНР и РФ», № 202107157010.

EN The reported study was funded by the China Scholarship Council as a part of programme “Scholarship of the Government of People’s Republic of China and the Russian Federation”, No. 202107157010.

Информация об авторах | Author information

RU **Бай Ян**[1]
[1] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

EN **Yang Bai**[1]
[1] Peoples’ Friendship University of Russia, Moscow

[1] *1074948330@qq.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.12.2024; опубликовано online (published online): 23.01.2025.

Ключевые слова (keywords): художественная рецепция даосизма; китайская философия; поэзия К. Д. Бальмонта; диалектическое мышление; поэты Серебряного века; artistic reception of Taoism; Chinese philosophy; poetry of K. D. Balmont; dialectical thinking; poets of the Silver Age.